

УДК 947.1; 973(575,2) (043.3)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/61

ИСЛАМ В ПОСТРОЕНИИ ГОСУДАРСТВА

©**Осмонов С. М.**, ORCID:0000-0002-8998-9331, SPIN-код: 7702-1638,
Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru

©**Бекмурзаева Г. К.**, ORCID: 0009-0009-9983-6724, SPIN-код: 2167-6790,
канд. ист. наук, Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzaeva.72@bk.ru

©**Абдыразакова З. М.**, ORCID: 0009-0008-8701-0469, SPIN-код: 4036-3002,
Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, abdyrazakova.zaripa@mail.ru

©**Асилбек уулу Б.**, ORCID: 0009-0009-5872-2835, SPIN-код: 7702-1638,
Ошский технологический университет им. акад. М.М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, beknazar.mamatov.97@mail.ru

ISLAM IN THE BUILDING OF THE STATE

©**Osmonov S.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-code: 7702-1638, Osh Technological
University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru

©**Bekmurzaeva G.**, ORCID: 0009-0009-9983-6724, SPIN-code: 2167-6790,
Ph.D., Osh Technological University named by M.M. Adyshev,
Osh, Kyrgyzstan, gulzhamal.bekmurzaeva.72@bk.ru

©**Abdyrazakova Z.**, ORCID: 0009-0008-8701-0469, SPIN-code: 4036-3002, Osh Technological
University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, abdyrazakova.zaripa@mail.ru

©**Asilbek uulu B.**, ORCID: 0009-0009-5872-2835, SPIN-code: 7702-1638, Osh Technological
University named by M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, beknazar.mamatov.97@mail.ru

Аннотация. Место и роль в государственном строительстве ислама заключается в том, что мусульманам уже изначально были ниспосланы законы и принципы организации общества и государства в рамках религиозной системы. Эти принципы и нормы исторически воспринимались улемами (учеными) для организации одного государства на основе исламской общины (уммы), а не множества различных национальных государств на основе нации (состоящей из разных конфессий) и географической территории.

Abstract. The place and role of the state building of Islam lies in the fact that the laws and principles of organizing society and the state within the framework of the religious system were already sent down to Muslims from the very beginning. These principles and norms were historically perceived by the ulama (the learned ones) to organize one state based on the Islamic community (ummah), and not many different nation-states based on the nation (consisting of different faiths) and geographical territory.

Ключевые слова: ислам, государственном строительстве, права, шариат.

Keywords: Islam, state building, law, sharia.

Характерная особенность ислама заключается в том, что мусульманам были ниспосланы законы и принципы организации общества и государства в рамках религиозной

системы. Эти принципы и нормы исторически воспринимались улемами (учеными) для организации одного государства на основе исламской общины (уммы), а не множества различных национальных государств на основе нации (состоящей из разных конфессий) и географической территории [1].

Однако дальнейшее развитие исторических событий и религиозно-политической мысли в исламе привело к дроблению исламской мировой общины и образованию различных моделей, начиная от ханств, султанатов в Средневековье, заканчивая построением собственного национального государства на основах ислама в настоящее время. Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран, Турция, Пакистан, Бруней, Египет и т. д. — все эти национальные государства выстраивают свою модель на принципах ислама или с учетом его влияния как сложившейся традиции [2].

Хотя следует признать, что все эти страны приняли не только европейскую модель национального государства, но и европейские нормы международного права, отказавшись от соблюдения законов шариата в сфере публичного права. Европейская романо-германская правовая система, где основным источником права является нормативно — правовой акт, то есть закон, принимающий законодательным органам власти, парламентом или представителями избранными депутатами (слугами народа). Это стала нормой и во внутреннем законодательстве, и в международных отношениях, а в компетенции шариата. почти во всех мусульманских странах (кроме Саудовской Аравии, Ирана, Судана и некоторых штатов Индонезии и ОАЭ) осталось только семейное право (фикх аль-усра) и наследование (мирас). Большинство мусульман сегодня предпочитает жить в рамках своих национальных государств или в демократических, светских обществах, нежели стремиться к возрождению единого халифата на основе исламской идентичности. В то же время есть определенные слои общества мечтающих возрождение единого исламского халифата в мусульманском мире. Возможно, что в психологии верующих халифату уже воспринимается больше как историческое наследие исламской цивилизации и истории ислама. И отсюда вопрос, не стал ли шариат неким историческим памятником (в части теории исламского правления и публичного права)?

Несмотря на то, что с середины XIX в. исламские ученые (улемы) пытаются противостоять вызовам со стороны Запада и влиянию негативных для мусульман и общества западных «ценностей», понимания свобод и прав, интеллектуального прорыва в политической культуре исламской цивилизации все же не последовало, не была предложена своя модель развития исламской политической системы, международных отношений с учетом современных вызовов, мировых демократических процессов, понимания прав и свобод на основе ислама. Есть две страны, построенные на основе национального и исламского, но претендующие на лидерство в исламском мире, на защиту исламских ценностей, между которыми идет непримиримая политическая и идеологическая борьба, — это Саудовская Аравия и Исламская Республика Иран. Идеологическая конфронтация между ними растет каждый год и разделяет весь исламский мир на разные лагеря, блоки и партии, усиливаются также ранее существовавшие противоречия по конфессиональному признаку (сунниты и шииты). Негативное влияние от такого противостояния Саудовской Аравии и Ирана заключается в том, что в основном простые мусульмане — сунниты (ахль-сунна) и шииты - в разных странах становятся заложниками политического противостояния и борьбы интересов этих двух противоборствующих региональных сил. Сегодня и в Кыргызстане очень много представителей этих двух течений которые активно ведут работу среди население так как многие из них не разбираются в их идеологии.

После «арабской весны» появились новые центры влияния в мусульманском мире, такие как Турция, Катар, Пакистан. Эти страны тоже оказались вовлеченными в противостояние между Саудовской Аравией и Ираном, выступая уже в качестве самостоятельных игроков. Исламский мир стал еще больше расколот и фрагментирован на разные группы и подгруппы со своими центрами влияния, в том числе и религиозными [3].

К сожалению, практически все религиозные центры в разных ведущих исламских странах стали инструментом реализации внешней политики своих правящих национальных элит, защиты и продвижения сугубо национальных интересов под лозунгами защиты ислама и мусульман. Если посмотреть на сегодняшнюю Турцию, Иран и Саудовскую Аравию, то можно увидеть, что все эти страны в разной мере либо осуществляют, либо стараются осуществлять внутреннюю политику на основе ислама и его ценностей. В этих странах особая политическая роль государства обеспечивается также особым статусом главы государства (монарха в Саудовской Аравии, эмира в Кувейте или Катаре, имама в Иране или президента в Египте и Турции), который обладает широкими полномочиями, является стержнем всей политической системы, особенно в арабских странах.

Статус верховного политического лица зачастую определяется доктриной ислама, согласно которой не может быть справедливым разделение власти на светскую и духовную. Например, в традиции арабо-мусульманской политической культуры, сложившейся в Средние века, предпочтение на высший государственный пост отдается харизматичному лидеру, с одновременным совмещением поста главы государства и правительства в одном лице. При этом разделение власти расценивается как ее слабость, поскольку исполнительные и законодательные ветви власти, по мнению исламских юристов, часто противостоят друг другу, снижая эффективность деятельности государства [2].

В современной трактовке исламского права суннитская концепция больше признает соответствующими исламу как президентскую, так и парламентскую республику. Но все-таки предпочтение отдается президентской, поскольку во главе государства должно стоять фактическое лицо, которое будет действительным, а не формальным главой исполнительной власти. Он будет наделен соответствующими полномочиями и будет нести ответственность перед Аллахом за всю общину, за осуществление власти.

Однако в реальности (не в теории) такая позиция чаще приводит к узурпации власти или семейно-клановому правлению. Возможно, это происходит не по причине президентской модели власти, которая успешно функционирует в условиях демократии в Европе. Возможно, причина кроется в человеческом факторе, в уровне развития демократии и демократических институтов в обществе, а также развитости сложившейся демократической культуры в публичной политике [2].

Во всех арабо-мусульманских странах, даже несмотря на светскость и республиканизм, важнейшим компонентом, во многом определяющим государственное строительство, является ислам и выстроенные на его основе общественно-политические и государственно-правовые отношения. Ведь в большинстве арабо-мусульманских стран, даже со светской конституцией, данный фактор сегодня учитывается, и правовые нормы исламского права являются составной частью конституционных актов и светского законодательства.

Возможно, в перспективе Кыргызстан и другие страны Средней Азии с учетом повышения роли ислама в обществе и либеральной политической культуры постепенно начнут учитывать исламский фактор в легитимации национальной государственности. Есть серьезные факты руководители высших органов власти (Президент, Жогорку Кенеш). Бывший президент Кыргызстана С. Жээнбеков с депутатами Жогорку Кенеша появлялся

публично в мусульманских праздниках Орозо Айт и Айт майрам, где совершал публичный намаз с верующими на площади Ала-Тоо, хотя по конституции Кыргызская Республика является светским государством. Коран и законы шариата постепенно станут влиять не только на поведение или политические предпочтения мусульман, но и на частные правовые нормы, а общества среднеазиатских стран все больше будут входить в ареал влияния исламской культуры и тех процессов, которые происходят на Востоке.

Классическим примером модели современного государства, где ислам — это не только государственная религия, но и основной закон государства, являются, хоть и с оговорками, Саудовская Аравия и в большей мере Иран (особенно после Исламской революции 1979 г.). Ислам является основообразующей частью государственной идеологии Саудовской Аравии и Ирана и выполняет функции доктринальных принципов международной политики этих стран. Ислам также используется в качестве идейной основы, в рамках которой происходит выработка всех внешнеполитических решений, и, как правило, центральным звеном внешней политики этих стран, помимо обеспечения национальных интересов, выступает деятельность, направленная на защиту либо объединение мусульманских стран на международной арене в условиях соперничества за определяющее влияние в регионе [3].

Однако следует сказать, что сегодня наметились процессы секуляризации и демократизации даже в этих странах, когда национальный интерес перевешивает исламский, особенно во внешней политике. Несмотря на это, ислам остается единственной политико-идеологической основой большинства арабских и мусульманских государств. Например, до «арабской весны» авторитарные лидеры в Ливии — Муаммар Каддафи, в Сирии — Башар Асад, Египте — Хосни Мубарак, Ираке — Саддам Хусейн обращались к исламу как к идеологии для подкрепления легитимности своей власти, являясь представителями светской арабской националистической правящей партии БААС либо армии [2]. То есть можно сказать, что ислам в мусульманских странах (светские государства с большинством мусульманского населения) превращается в ведущий фактор внутренней политики и легитимации национального государства. И этот процесс будет набирать силу ввиду роста внутренней нестабильности и трансформации обществ [4].

Можно сказать, что государственный характер ислама один из основополагающих принципов мусульманского государственного права. Без этого национальное государство с учетом современных вызовов в перспективе будет остро нуждаться в легитимации и успешном отстаивании своего государственного суверенитета на основе национального характера. При этом заметим, что ислам как часть политического механизма в государстве сам становится объектом государственного воздействия и влияния, подчинен достижению определенных целей или зачастую прямо используется государством (правлящими элитами). Одним из примеров может служить Королевство Саудовская Аравия (КСА), где основным инструментом внутренней и внешней политики государства является ислам на основах учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба.

Сыграв во многом решающую роль в успехе объединительной политики основателя государства короля Абд аль-Азиза, ваххабизм как идеология трансформировался в инструмент политического механизма государственной политики, получив при этом салафитскую оппозицию более радикального характера в лице Аль-Каиды на аравийском полуострове, где основным ее приоритетом является борьба в глобальном масштабе против экспансии западных стран, борьба с местными национальными режимами и возвращение к исламу времен пророка с последующим построением мирового исламского халифата.

Ваххабизм как государственная идеология, на основе которой построено Королевство,

сегодня обслуживает трон правления на основе народовластия (уммы) и исламского понимания политических свобод и прав, а больше основываются на обычаях, политической культуре и традициях страны в условиях существующей системы абсолютной монархии [5].

Более того, можно сказать, что изначально вся структура религиозных институтов (исламское образование, исламская мысль, призыв, деятельность ученых и т. д.) в Саудовской Аравии жестко контролируется и идеологически направляется правящей династией с учетом реализации конкретных политических задач правящей элиты внутри страны. А это, в первую очередь, сохранение тоталитарности саудовского общества, которое находится под сильной идеологической религиозной пропагандой ваххабитских институтов, стоящих на защите правящей династии и трона.

Саудовская Аравия как стратегический «партнер», а также ввиду географического положения, наличия запасов нефти и статуса хранителя исламских святынь (Мекка и Медина) всегда являлась объектом традиционного политического влияния сначала Великобритании, а затем и США. Визит Дональда Трампа в Королевство в начале лета 2017 г. ясно показал, что США будут продолжать проводить политику, направленную на разжигание противоречий и противостояния внутри исламского мира с целью обеспечения интересов Израиля и США, а также сохранения и консервации правящих королевских династий в странах Персидского залива. Формирование американского порядка в мусульманских странах направлено также на еще большее усугубление конфликта по религиозным признакам между Саудовской Аравией и Ираном, раскола уже мусульманской мировой уммы (общины) на два противостоящих лагеря.

И здесь важно рассмотреть другое, уже не суннитское государство в исламском мире, это Иран, претендующий на роль образца исламского политического пути развития, являющийся идеологическим и политическим соперником Саудовской Аравии, а также врагом номер один для США и Израиля.

Список литературы:

1. Маликов К. Ислам и государство. Бишкек, 2017.
2. Осмонов С. М. Национальные государства в исламском мире // Известия Ошского технологического университета. 2021. №2-1. С. 58-61.
3. Салиев А. Л. Религиозно-политический аспект безопасности Ближнего и Среднего Востока: саудовско-иранские отношения и перспективы внутриисламского диалога: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2006. 22 с.
4. Белокреницкий В. Я., Зайцев И. В., Ульченко Н. Ю. Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература РАН, 2011. 604 с.
5. Воскресенский А. Д. Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2011. 684 с.

References:

1. Malikov, K. (2017). Islam i gosudarstvo. Bishkek, 71-83. (in Russian).
2. Osmonov, S. M. (2021). Natsional'nye gosudarstva v islamskom mire. *Izvestiya Oshskogo tekhnologicheskogo universiteta*, (2-1), 58-61. (in Russian).
3. Saliev, A. L. (2006). Religiozno-politicheskii aspekt bezopasnosti Blizhnego i Srednego Vostoka: saudovsko-iranskie otnosheniya i perspektivy vnutriislamskogo dialoga: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Bishkek. (in Russian).

4. Belokrenitskii, V. Ya., Zaitsev, I. V., & Ul'chenko, N. Yu. (2011). *Islamskii faktor v istorii i sovremennosti*. Moscow. (in Russian).

5. Voskresenskii, A. D. (2011). *Vostok i politika: politicheskie sistemy, politicheskie kul'tury, politicheskie protsessy*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 25.05.2023 г.*

*Принята к публикации
09.06.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Осмонов С. М., Бекмурзаева Г. К., Абдыразакова З. М., Асилбек уулу Б. Ислам в построении государства // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №7. С. 432-437. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/61>

Cite as (APA):

Osmonov, S., Bekmurzaeva, G., Abdyrazakova, Z., & Asilbek uulu, B. (2023). Islam in the Building of the State. *Bulletin of Science and Practice*, 9(7), 432-437. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/61>